

23 января до 22 марта 1987 г., и о международном симпозиуме «Культура и история в бассейне Тихого океана», приуроченном к этой выставке³.

Следующие, X Маклаевские чтения состоятся в середине апреля 1988 г., в год столетия со дня смерти Н. Н. Миклухо-Маклая.

Е. С. Соболева

³ Об этом подробнее см.: *Тумаркин Д. Д.* Выставка «Сокровища культуры народов океании»//Сов. этнография. 1987. № 6; *Шнирельман В. А.* Международный симпозиум «Культура и история в бассейне Тихого океана»//Сов. этнография. 1987. № 5.

КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ ФОЛЬКЛОРИСТОВ

«Этномузыкальное знание — наука молодая и молодых» — так вкратце можно обозначить замысел XV научно-практической конференции фольклористов, проходившей с 21 по 24 апреля 1987 г. в Научно-исследовательском отделе Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии (ЛГИТМиК) им. Н. К. Черкасова.

Организованная совместными усилиями Сектора фольклора Института и Всесоюзного научно-методического центра народного творчества и культурно-просветительной работы (ВНМЦ НТ и КПП), конференция собрала молодых фольклористов из многих городов страны. Возникнув по инициативе фольклористов ЛГИТМиК с целью выявления и воспитания научных кадров и став за 15 лет своего существования традиционной¹, конференция с 1987 г. приобрела статус Всесоюзной. На апрельскую конференцию приехало около двухсот человек из всех союзных республик. В работе конференции принимали участие научные работники, преподаватели, аспиранты, студенты (музыковеды, филологи, этнографы), культпросветработники, а также подлинные и вторичные фольклорные ансамбли и исполнители-солисты.

Нынешняя конференция, как и предыдущая, была посвящена проблемам народного музыкального исполнительства. В первый день были зачитаны доклады по вокальному исполнительству в фольклоре. Доклады второго дня касались вопросов традиционного инструментального исполнительства. Отдельно, на третий день конференции, рассматривались проблемы фольклоризма — разнообразных вторичных форм бытования народных традиций. На четвертый, завершающий день было дополнительно заслушано несколько докладов по аутентичному исполнительству² и состоялось закрытие конференции. Каждый из четырех дней включал устные, стендовые доклады и концертную программу. Многие доклады вызвали острые дискуссии. Ряд сообщений был снабжен яркими музыкальными иллюстрациями, а некоторые докладчики наглядно подтверждали отдельные положения собственным исполнением. За четыре дня конференции состоялось семь пленарных заседаний, на которых был зачитан 41 доклад. В прениях выступило более восьмидесяти человек. Вступительное слово на открытии конференции произнес И. И. Земцовский. Заседания вели ученые из разных городов страны: В. А. Лапин, И. И. Земцовский, И. В. Мациевский (все — Ленинград), Р. Ф. Зелинский (Петрозаводск), А. С. Кабанов (Москва), А. И. Рахаев (Нальчик), Г. С. Чайковский (Кишинев). На закрытии выступили сотрудники сектора фольклора НИО ЛГИТМиК И. И. Земцовский, В. А. Лапин, И. В. Мациевский и заведующая отделом народного творчества ВНМЦ НТ и КПП Б. М. Малицкая, вручившая дипломы Министерства культуры СССР исполнителям и организаторам конференции.

Значительная часть прозвучавших на конференции докладов и сообщений касалась собственно практики народного музицирования. На разноэтническом материале были представлены самобытные исполнительские традиции (многие из них — в Ленинграде впервые): русское многоголосие в Башкирии (М. Родительева, Уфа); исполнительское искусство туркменских дутаристов (О. Аннанепесов, Ашхабад) и бахши (М. Гапуров, Ашхабад); традиционное скрипичное исполнительство молдаван (И. Пэкурару, Кишинев); вокальное исполнительство адыгов (Т. Блаева, Нальчик); музыкальный фольклор среднеазиатских евреев (Х. Даниэлова, Душанбе); чехов из Вольни (В. Логвин, Ровно); исполнительство в религиозной обрядности мусульман (И. Хисамутдинов, Уфа).

На конференции активно обсуждалась проблема исполнительского стиля в музыкальном искусстве устной традиции. Так, в докладе А. Мозиса (Ленинград) шла речь о музыкально-психологическом взаимодействии участников народно-песенного ансамбля. Выявлению факторов формирования индивидуального исполнительского стиля в традиционной инструментальной ансамблевой музыке белорусов был посвящен доклад А. Скоробогатченко (Минск). Актуальность изучения певческого стиля казахских народных профессионалов в аспекте взаимодействия традиционного и индивидуального подчеркнула Д. Амирова (Ленинград).

¹ Информацию о предыдущих конференциях см.: *Ивлева Л. М., Лапин В. А.* Ежегодные конференции памяти А. А. Горковенко//Актуальные проблемы современной фольклористики Л., 1980. С. 209—210; Советская музыка. 1986. № 8. С. 96 (заметка М. Г. Хрущевой).

В ряде докладов содержалась интересная информация об обрядово-песенном исполнительстве в локальных белорусских и украинских традициях. Так, И. Белосветова (Киев) охарактеризовала исполнительский прием гуканья в обрядовых песнях Чернигово-Сумского Полесья, Л. Зыкова и Н. Лежнева (Минск) сообщили об особенностях исполнения календарных песен в Белорусском Поозерье. Ж. Краснова (Ленинград) проанализировала многоголосное исполнение свадебных песен традиционными ансамблями русско-белорусского пограничья; особое внимание в нем было уделено малоизученной проблеме гетерофонии.

Во многих выступлениях говорилось об отражении исполнительских закономерностей в традиционной народной эстетике и теории. Однако лишь доклад В. Бендорфса (Рига) был специально посвящен латышским песням, в текстах которых содержатся сведения о специфических особенностях и приемах исполнения дайн.

Изучение исполнительства позволяет выявить истоки формирования отдельных жанрово-стилевых направлений народной музыки. Историко-генетические аспекты исполнительской проблематики были затронуты Б. Казгуловым (Ленинград) и В. Альбинским (Пермь). Первый докладчик говорил о некоторых принципах инструментального переинтонирования песенного материала в южно-казахстанской домбровой традиции, второй — о взаимодействии вокального многоголосья с гудочным исполнительством в традиции Верхнекамья. Традиционному вокально-инструментальному исполнительству специально посвящали свои выступления Ф. Челебиев и А. Ромодин (оба — Ленинград). В докладе Ф. Челебиева «Песни и танцы Кёр-оглы» содержался анализ двух ветвей азербайджанского вокально-инструментального эпического творчества: ашигских песен о Кёр-оглы и инструментальных мелодий, исполняющихся ансамблями журначей (две журны и два ударных). В этих народных военных маршах отразилось историческое засвидетельствованное участие музыкантов в сражениях и традиционных военных ритуалах. Доклад иллюстрировали музыканты из Кельбаджарского р-на Азербайджанской ССР: ашиг Фирудин Наджафов и журначи Салман Мирзоев. А. Ромодин рассмотрел некоторые особенности исполнительства и уникальные обрядовые типы вокально-инструментального музицирования Поозерья (русско-белорусское пограничье).

В некоторых выступлениях обозначилась проблема реконструкции аутентичных фольклорных текстов. Так, Т. Рудиченко (Ростов-на-Дону) выявила принципы воссоздания подлинных вариантов песен донских казаков на основе анализа фактурных закономерностей их традиционной исполнительской интерпретации. Оригинальный метод реконструкции утраченных традиций литовских *сутартинес* посредством вторичного исполнительского возрождения их синкретичного вокально-хореографического контекста предложила Д. Рачюнайте (Вильнюс). Интересным опытом реконструкции исполнительского общения на деревенских собраниях молодежи Поозерья поделилась И. Ромодина (Ленинград). Реконструкции проводились собирательницей непосредственно в экспедиционных условиях.

В совместном выступлении А. Никаноров (Петрозаводск) и М. Тимофеева (Новгород) информировали собравшихся о современном состоянии псковской и новгородской традиции исполнения колокольных звонов. Б. Яремко (Ровно) изучил исполнительскую аппликацию бойковско-гуцульских музыкантов-флейтистов, играющих на *пыщавке* и *фрилке*.

К. Шумов (Пермь) охарактеризовал современные записи народной сказочной прозы северного Прикамья и Верхнекамья как источник информации по народному инструментальному исполнительству (бытование, способы игры, принципы изготовления).

Заключительный день конференции, отмеченный особо оживленными дискуссиями, был посвящен проблемам фольклоризма. Докладчики В. Жук (Пермь), О. Герасимов (Йошкар-Ола), Т. Калужникова (Свердловск), С. Купченко (Кишинев), Л. Сальманова (Уфа) касались злободневных проблем вторичного фольклорного исполнительства, опыта и принципов деятельности молодежных ансамблей в разных городах и республиках страны.

Вопросам реставрации народных музыкальных традиций в современной жизни, в том числе и в условиях города, были посвящены доклады А. Кабанова, И. Шелестовой (Ростов-на-Дону), Л. Бойцовой и В. Федько (оба — Ленинград). Затрагивались и проблемы современного бытования фольклора в различных условиях: на традиционной молдавской свадьбе (С. Бадржан, Кишинев), в сельской самодеятельности (М. Екимов, Курган; Д. Настевич, Алсунга, ЛатвССР). Об использовании народно-педагогических исполнительских методов в детском музыкальном воспитании рассказали В. Каневский (Москва) и З. Махмудова (Ташкент).

Во время конференции состоялось пять этнографических концертов. Выступления проходили в следующем порядке: 1) традиционное искусство Средней Азии, Казахстана и Закавказья; 2) украинская народная музыка; 3) русский музыкальный фольклор. На четвертый день состоялись два концерта. В программу первого вошли выступления вторичных молодежных ансамблей. На заключительном концерте конференции выступили подлинные народные исполнители.

Во время первого, «восточного» концерта слушателям открылся мир утонченного камерного инструментализма Туркмении в интерпретации дутариста Ораза Аннанпесова. Виртуозный стиль продемонстрировали опытный киргизский комузчи Фахритдин Баяков и молодой казахский домбрист Рспамбет Рсдаулетов. В их исполнении прозвучали инструментальные произведения выдающихся народно-профессиональных музыкантов. Философский мир классических азербайджанских мугамов открыл слушателям тарист Фаик Челебиев. Азербайджанские аутентичные исполнители познакомили аудиторию с красочным ашигским пением и традицией ансамблевого музицирования (состав

инструментального ансамбля — зурначи и исполнители на ударных инструментах). Открытием для многих стал азербайджанский традиционный кукольный театр «Килим Арасы» — синкретичное музыкально-пластическое действо с калейдоскопическим переплетением различных форм фольклорного искусства.

Программа второго концерта включала в себя выступления трех украинских аутентичных коллективов. Первый — ансамбль из села Шаривка Валковского р-на Харьковской обл. — представлял этнографическую группу слободского казачества; второй, из подольского села Барыш Бучачского р-на Тернопольской обл. Украинской ССР — тип инструментального ансамбля «Троица музыка». В его состав входят три скрипача, цимбалист, баянист, музыкант, играющий на *басоле* (народной виолончели), и исполнители на ударных (бубне, барабане) — народные профессионалы, постоянные участники традиционных свадеб. Третий ансамбль — 10 черноморских казаков (потомки запорожских) из колхоза им. С. М. Кирова станицы Ленинградской Краснодарского края, — опытные исполнители, поющие вместе с юношеских лет. Репертуар ансамбля включает около 200 песен (обрядовые, лирические, исторические, шуточные) и причитаний.

В третьем концерте приняли участие русские фольклорные исполнители: ансамбль донских казаков хутора Елкин Богаевского р-на Ростовской обл. и народные певцы из с. Красный Зилим Архангельского р-на Башкирской АССР. Первый запомнился ярким исполнением казачьих песен. Коллектив русских переселенцев из Горнозаводской зоны Башкирии состоит из девяти замечательных песенниц. Они представляют этнографическую традицию, которая будучи надолго «законсервирована» в силу исторических причин, сохранила целый ряд исполнительских особенностей русского старинного многоголосия. Это в первую очередь искусство переплетения голосов в ансамбле при ярко выраженной индивидуальной вариационно-орнаментальной манере изложения каждого голоса; подчас предельно острое общее звучание при изысканном, выразительном мягком звуковедении и тембре отдельных голосов.

Замечательные реконструкции разноэтничного фольклорного материала предстали перед аудиторией в сценических трактовках вторичных молодежных ансамблей. Ансамбль Пермского университета (руководитель — В. Альбинский) показал, образцы пермской народной сказочной прозы. Новгородский ансамбль (под руководством М. Бурьяк) сценически возродил русскую народную драму «Лодка», записанную участниками коллектива в экспедициях по Новгородской обл. Исполнители Каунасского детского фольклорного ансамбля (под руководством В. Стулги) выступили с цельной композицией, составленной из детских литовских народных игр. Уникальные для грузинской фольклорной традиции типы женского ансамблевого пения воплотили молодые этномузыковеды Тбилисской консерватории (руководитель — Э. Гараканидзе). Среди других премьер конференции — выступление флейтиста Мирона Бабчука, фольклорного ансамбля Ровенского института культуры (под руководством В. Павлюка), певицы Зинаиды Болбочану (Молдавская консерватория), исполнительницы на кобызе Шолпан Рауандиной (Алма-Атинская консерватория).

Во многих докладах конференции содержался призыв к укреплению научных контактов между этномузыковедами, фольклористами-филологами, этнографами.

Конференция в целом показала, что на многие вопросы своей науки этномузыковед может ответить, обратившись к изучению народного музыкального исполнительства. Глубина проникновения в фольклорный материал находится в прямой зависимости от постижения искусства этнофоров. Поэтому трудно переоценить участие в конференции фольклорных исполнителей.

Традицию проведения в Ленинграде всесоюзных ежегодных молодежных конференций по этномузыкальному знанию решено продолжить, а на основе двух последних конференций подготовить сборник статей.

Д. Ж. Амирова, А. В. Ромодин

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В 1986 г. группа студентов филологического факультета Кишиневского государственного университета им. В. И. Ленина в количестве 15 человек под руководством Р. А. Богомольной и В. Д. Чернелева проходила фольклорную практику в Дрокиевском и Бричанском районах МССР. Здесь, как и по всей Молдавии, рядом с молдавскими расположены русские и украинские села. Население этих сел смешанное: в них живут русские, молдаване и украинцы. В Дрокиевском районе работа велась в селах Згурица, Баронча, Мичурино, Первомайское; в Бричанском — в Белявинцах и Медвежи.

Поскольку во всех селах, за исключением Медвежи, фольклорные экспедиции ранее не проводились, целью практики было изучение современного устно-поэтического репертуара русского и украинского населения. Записано 487 фольклорных текстов, в том числе песен 185 (русских — 117 и украинских — 68), частушек — 222, сказок (в основном волшебных) — 11, преданий — 5, произведений календарной поэзии — 17, малых фольклорных жанров (пословиц, поговорок, загадок) — 56. Описан также свадебный обряд.

Изучение устно-поэтического репертуара в исследованных селах показывает, что